

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Ю.С. Моркина

Рецензия на книгу Е.О. Труфановой «Субъект и познание в мире социальных конструкций» (М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. 320 с.)

Моркина Юлия Сергеевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: morkina21@mail.ru

Для современного научного и философского мира актуальны «социальный поворот» и обращение к неклассической эпистемологии. Одну из ветвей неклассической эпистемологии – а именно социальный конструкционизм – пристально анализирует Е.О. Труфанова в своей книге «Субъект и познание в мире социальных конструкций». Социальный конструкционизм автор отличает как от социального конструктивизма, так и от эпистемологического конструктивизма. Особое внимание уделяется при этом понятиям *Я* и познающего субъекта. Сторонники социального конструкционизма проблематизируют понятие реальности, в том числе научной, провозглашая научные факты (как и субъект познания) социальной конструкцией. Тщательно разбирая различные направления в рамках современного социально-конструкционистского подхода, отмечая «рациональное зерно», содержащееся в этих исследованиях, автор встает на защиту традиционных эпистемологических ценностей.

Ключевые слова: эпистемология, познание, субъект познания, социальный конструктивизм, социальный конструкционизм, *Я*, нарратив

В современном мире многое трансформируется и развивается очень быстро: изменяется как социум в целом, так и наука и философия науки. Речь может идти как о постиндустриальном обществе, так и о постнеклассической науке. Современная теория познания переживает «социологический поворот», о котором много уже написано. Вообще, неклассические эпистемологии склонны учитывать ряд факторов, влияющих на науку, значение которых прежде умалялось. Одним из таких факторов является общество с его коммуникациями. К современной неклассической эпистемологии относятся такие направления, как социальный конструктивизм, а также та его часть, которая носит название социальный конструкционизм. Актуальность анализа последнего подхода обусловлена всеми приметами нашего времени, а также состоянием эпистемологии в целом, раздробившейся и давшей начало целому ряду новых направлений и междисциплинарных изысканий. При этом социальный конструкционизм находит в современном философском кругу как своих сторонников, так и противников, которые принимают участие в «научных войнах» и в других

дискуссиях, относящихся к научному знанию и его статусу. Актуализируется целый ряд животрепещущих вопросов. Так, социальные конструкционисты оказываются замешаны в споре реалистов и антиреалистов в науке, а также в дискуссии относительно правомерности релятивистской позиции в осмыслении научного знания. Споры эти не остаются узкоакадемическими, но влияют на все общество в целом, на его базовые универсалии. Именно поэтому так актуален сейчас подробный философский анализ неклассической эпистемологии: анализ критический, с экспликацией как «рационального зерна», так и спорных моментов.

Такой анализ был с успехом проведен современным отечественным исследователем Е.О. Труфановой в ее новой книге «Субъект и познание в мире социальных конструкций». В ней автор ставит ряд насущных для философии вопросов, касающихся субъекта познания, его целостности, его взаимодействия с обществом, результатов такого взаимодействия, возможности познания субъектом реального мира.

Книгу Е.О. Труфанова начинает с прояснения понятия социального конструкционизма – одного из заметных направлений в рамках современной неклассической эпистемологии, детальный разбор которого как никогда актуален как для современной эпистемологии, так и для философии в целом, переживающей «социальный поворот». Автор отмечает, что, хотя в этой «социальной» парадигме функционируют множество направлений философии, именно социальный конструкционизм выражает основные ее положения. Социальный конструкционизм автор отличает как от социального конструктивизма, так и от эпистемологического конструктивизма, разводя данные понятия. Е.О. Труфанова дает определение социальному конструкционизму как подходу, берущему начало в социальной психологии и, как правило, противостоящему позиции эпистемологического и научного реализма. В этой связи предполагается сильная зависимость наших знаний о мире от социокультурных факторов. Такие знания о мире, в том числе научные, провозглашаются социальной конструкцией. Главное отличие социального конструкционизма от других версий конструктивизма автор видит в том, что в социальном конструкционизме не индивид, не субъект познания является главной конструирующей силой, но система социальных коммуникаций, внешняя для субъекта и, по версии социального конструкционизма, растворяющая субъекта (а также понятие научной реальности) в себе. Социальные конструкции и коммуникации видятся социальным конструкционистам более значимыми и «реальными», чем субъект познания или научная реальность. Статус научного знания (как и понятие субъекта познания) проблематизируется в рамках данного подхода – оно провозглашается социальной конструкцией. При этом, как отмечает автор книги, неясно, почему, провозглашая социальную сконструированность научного знания, конструкционисты считают его нереальным, иллюзорным. Ведь быть социальной конструкцией само по себе не означает быть нереальным, отмечает Труфанова.

Такая точка зрения, как нам кажется и как отмечает сама Труфанова, имеет ценностные основания. Это означает, что придерживающиеся социального конструкционизма философы привержены определенным (в том числе политическим) ценностям (таким, как политкорректность, плюрализм мнений, обще-

ственные интересы в противопоставлении интересам индивида). Сторонники социального конструкционизма (осознают они это или нет) с их растворяющимся в социальных коммуникациях *Я* выступают против ценностей индивидуализма, характерных для классической европейской рациональности. Социальный конструкционизм поэтому является реакцией на эти ценности, реакцией во многом не просто интеллектуальной, но моральной. Это подчеркивает и сам автор книги.

Поскольку социальный конструкционизм основывается на понятии социальной конструкции, автор акцентирует свое внимание на нем. В результате анализа она выделяет три типа социальных конструкций: первый тип составляют социальные институты; второй тип – абстрактные понятия (такие, как благородство, любовь, вера), эти понятия циркулируют в социуме и составляют сложную систему социальных смыслов; наконец, к третьему типу автор относит конструкции, возникающие в результате приписывания предметам окружающего мира дополнительных смыслов. Именно в связи с третьим типом социальных конструкций, по мнению Труфановой, и возникает дискурс социального конструкционизма, критикующего другие версии конструктивизма за акцентирование роли индивидуального субъекта и индивидуальных конструкторов в построении образа мира. Как отмечает автор, анализируя идеи социального конструкционизма, ценность этого подхода – в его чувствительности к актуальным проблемам современности (не всегда, кстати, эпистемологическим, но, как это видно из написанного нами ранее, также политическим и моральным). Именно по моральным (не всегда при этом явным) соображениям *Я* как субъект познания оказалось в социальном конструкционизме теряющим свою реальность. Хотя, как справедливо отмечает автор, критикуя позицию социального конструкционизма, быть социальным конструктором еще не означает быть нереальным. Социальные конструкционисты попадают со своими ценностями в собственную ловушку: если быть социальным конструктором для них означает быть нереальным, значит, имплицитно и социум (власть которого над *Я* и реальностью они провозглашают) также для них нереален и тоже не имеет особой ценности. Автор переходит к рассмотрению *Я* и субъекта познания с позиции социальных конструкционистов и предлагает свое видение этих понятий.

Понятие *Я* является одним из ключевых как для исследуемых автором направлений, так и всей философии в целом. Существуют различные подходы, объясняющие его суть: классический субстанциональный подход рассматривает *Я* как особую субстанцию, часто при этом простую и неделимую. В неклассической эпистемологии, однако, понятие *Я* проблематизируется. Психология обнаруживает разделение *Я* на множество отдельных функций, а также возможность существования у субъекта нескольких *Я*. Опираясь на более поздние исследования, можно сказать, что многие из философов являются сторонниками функционального подхода к *Я* как к набору определенных функций, единство личности при этом – одна из таких функций, обеспечиваемая *Я*.

Автор разбираемой нами книги рассматривает проблему *Я* и проблему субъекта познания как неразрывно связанные. При этом актуализируются проблемы, связанные с *Я* в неклассической эпистемологии. Автор отмечает, что дискурс социального конструкционизма относительно понятия *Я* связан с критикой психологии. Часто социальные конструкционисты предлагают просто

отказаться от понятия *Я*, признать его иллюзией, как это делают буддисты или постмодернисты. Автор, в частности, пишет: «Постмодернизм противопоставит просвещенческому и романтическому понятию автономного и свободного индивида, чей разум и дух рассматривались как независимые от каких-либо внешних обстоятельств, человек, сформированный возрожденческим гуманизмом, “исчезает”» [Труфанова, 2018, с. 94].

Если в классической эпистемологии субъект познания предстает как обладающий неким обезличенным разумом и противостоящий объекту познания, а его единство – как зависящее от одного «центрального» для личности *Я* и, как пишет автор: «Возможность сознавать себя, отдавать себе отчет в своих мыслях и действиях – то есть наличие самосознания и рефлексии – является неотъемлемой характеристикой субъекта» [Труфанова, 2018, с. 66], то сторонники социального конструкционизма говорят не об идентичности субъекта, но об идентичностях как о некоем множестве. Идентичность понимается здесь как ассоциация личности с различными внешними обстоятельствами, и поскольку таких ассоциаций множество, конструкционисты и говорят не о единстве (идентичности) личности, но о множестве идентичностей, каждая из которых как вид связи отражена в сознании индивида. Труфанова приводит здесь исследования таких авторов, как В. Берр, К. Герген. Так, по Гергену, мы не можем понимать самих себя без отсылки к внешнему для нас социальному миру. Наши идентичности (во множественном числе) определяются коммуникацией. Труфанова заключает, что социально-конструкционистский подход к идентичности сам по себе полезен для переосмысления понятия субъекта без отказа от него. Социально-конструкционистские идентичности определяются коммуникативным дискурсом, поэтому имеют языковую природу. Теории относительно языковой природы *Я* и идентичностей автор и анализирует далее. Здесь также приводятся имена таких исследователей, как Р. Харре, П. Мюльхойзлер. Они рассматривают понятие *Я* как своего рода побочный продукт нашего дискурса – дискурса от первого лица, – определяемый нашим языком, который говорит о *Я*. Конечно, взаимосвязь самосознания и языка понимается разными представителями социального конструкционизма по-разному. Общей остается связь с языком и дискурсами, ведущимися на этом языке. Труфанова здесь полемизирует с социальными конструкционистами, замечая, что утверждение Харре о *Я* как не имеющем доязыкового существования – спорно. «За различными способами выражения *Я*-феноменов лежит общая психическая и физическая реальность» [Труфанова, 2018, с. 115], – пишет Труфанова.

Далее, следуя логике рассмотрения социально-конструкционистских подходов к *Я*, автор анализирует метафору *Я* как рассказчика, а также теории социальных конструкционистов о *Я* как нарративе. Труфанова упоминает британского психолога М. Мэйра, американского психолога-конструкциониста Т.Р. Сарбина, В.Л. Лангенхове, а также не являющегося конструкционистом Д.К. Деннета. Последний рассматривал *Я* как абстрактное понятие, вводимое для удобства различных описаний феноменов человеческого сознания.

По Деннету, *Я* формируется в ходе постоянно создаваемых нами рассказов о себе, то есть нарративов. По представлению социальных конструкционистов, существует множество *Я*-образов, формирующихся в результате *Я*-нарратива,

в котором нарратив о реальных фактах существования и коммуникации *Я*-рассказчика переплетаются с фантазией и вымыслом. *Я* конструируется в таком нарративе. Однако, как отмечает Труфанова, в соответствии с изысканиями исследовательницы в области философии нейро- и когнитивных наук Валери Хардкастл, мир ограничивает наш нарратив о себе, диктует нам этот нарратив, при этом нарративность *Я* не означает его нереальности. Последней позиции Труфанова явно симпатизирует, выделяя ее в общем дискурсе социальных конструкционистов о *Я* как нарративе. В то же время, по Харре и Лангенхове, «не *Я* является историей (нарративом. – Ю.М.), а личность, тогда как *Я* только выражает разные позиции в истории» [Труфанова, 2018, с. 125].

Нарративную концепцию *Я* Труфанова считает наиболее продуктивной среди прочих современных концепций *Я*, поскольку она не отрицает роли субъекта, напротив, наделяет его правом творить самого себя, хотя конструирование себя и зависит, по этой теории, от внешней для субъекта коммуникации.

Рассматривает автор и концепцию «диалогического *Я*», поскольку диалог является существенной частью нарратива. На конструкционистское понимание «диалогического *Я*», конечно, большое влияние оказали труды М.М. Бахтина, в частности его точка зрения о том, что нарратив всегда имеет своего адресата, говорение подразумевает слушание, высказывание всегда интенционально, обращено к кому-то. Труфанова приводит как пример концепций «диалогического *Я*» труды голландского психолога Г. Херманса, вдохновленного идеями Бахтина, британского психолога-конструкциониста Дж. Шоттера, другого психолога-конструкциониста М. Биллига, а также К. Гергена. В концепции «диалогического *Я*» *Я* предстает всегда в состоянии диалога, коммуникации, которая может вестись не только между субъектами, но и внутри самого субъекта. Как обращенные к потенциальным читателям-слушателям выступают даже научные и философские труды в качестве особых нарративов.

Тут можно отметить, что научные и философские труды как нарративы действительно являются особыми в плане своего экзистенциального значения для *Я*-рассказчика. По идее (и согласно концепциям психологов-конструкционистов), любой нарратив экзистенциально нагружен, представляет *Я* в особой экзистенциальной ситуации бытия именно этим *Я*, ведущим именно этот рассказ о том, что для него наиболее важно. Нарративы не рождаются просто так без сознания о важности того, о чем идет рассказ. В этом смысле научные и философские труды также экзистенциально нагружены: *Я* выступает здесь исследователем мира и для него эта позиция имеет огромную значимость. Соответственно, его «диалогическое *Я*» с особым трепетом обращено к потенциальному читателю-слушателю.

Как отмечает Труфанова, согласно тому же Шоттеру, монологические концепции *Я* устарели. В соответствии с его концепцией «диалогического *Я*», также ведущей начало от Бахтина с его «поэтикой Достоевского», все внутреннее содержание субъекта конституируется в процессе диалогической коммуникации: мы не имеем внутренних содержаний, не опосредованных диалогами с другими субъектами. Из концепции Шоттера можно сделать вывод о высокой ценности для него социума, социальных коммуникативных отношений и сравнительно низкой значимости внутреннего мира, внутренних смыслов субъекта, наличие которых конструкционист просто отвергает.

Ценностные и моральные истоки данной концепции четко просматриваются. Даже самосознание, по Шоттеру, находится не внутри нас, но вовне, в обществе, которому мы подотчетны. «Мнимое авторство» «моих» слов также подчеркивается К. Гергеном. Но Труфанова защищает классическое понятие *Я* и понимание внутреннего мира индивида как не просто понятия, но ценности человеческой культуры. Герген, отмечает она, как и другие конструкционисты, не учитывает уникальности каждого *Я*. Труфанова дает четкий ответ позиции конструкционистов, утверждающих полную социальную сконструированность и иллюзорность *Я*, на основе той же концепции «диалогического *Я*», но представленной в ином ракурсе: «Каждый индивидуальный опыт уникален и неповторим... Диалогичность *Я* не означает, что *Я* не существует, напротив, диалог должен вестись между двумя самостоятельными субъектами, он не существует сам по себе» [Труфанова, 2018, с. 132]. И мы полностью согласны с таким авторским решением проблемы «диалогического *Я*», участвующего в социальных коммуникациях.

Е.О. Труфанова критикует позицию конструкционистов относительно *Я* в целом и в частности тенденцию к «исчезновению *Я*» в коммуникативных, внешних для субъекта, практиках. Основную ценность для конструкционистов, по-видимому, составляет внешний мир, общество, социальные практики, коммуникации. *Я* же как центр самосознания и внутренней жизни индивида не ценится. Позицию социальных конструкционистов в целом можно назвать экстравертированной. Так, автор книги пишет: «С точки зрения Гергена, в постмодернистском и конструкционистском отношении к *Я* меньше эгоцентризма, индивидуализма, важна не уникальность отдельного индивида, а отношения, в которые он включен» [Труфанова, 2018, с. 134]. Но именно уникальность каждого *Я*, каждой личности, которую представляет собой субъект познания, и важна для автора книги. Социальное конструирование *Я*, как она пишет, кроме того, еще не означает его иллюзорность или полное отсутствие. *Я* как ничто реально, оно является сложной системой включающей и телесные механизмы, и социокультурное наполнение, и уникальный опыт каждого индивида, накопленный в течение его жизни. Здесь можно вспомнить понятие «биографическая ситуация», введенное социальным феноменологом А. Шюцем. Каждое сознание, каждая личность, по Шюцу, находится в особой, только ему присущей, в каждый конкретный момент «биографической ситуации», и только с учетом ее наличия можно корректно анализировать коммуникацию субъектов между собой [Шюц, 2004, с. 372]. Шюц также ссылается на А. Бергсона и его понятие внутренней длительности (*duree*). Только принимая во внимание внутреннее для каждого субъекта течение потока сознания, можно говорить об общей коммуникации двух и более субъектов. Как бы там ни было, мы полностью согласны с критикой позиции социального конструкционизма по отношению к *Я* и с собственным решением автором данной проблемы. Труфанова отмечает сложность самой структуры *Я* и подразделяет знания, получаемые субъектом, на два порядка: знания первого порядка поступают от органов чувств, знания второго порядка – от социума, культуры. *Я*, в соответствии с позицией автора, имеет как психофизиологическую основу, без которой оно невозможно, так и социально сконструированные структуры – понятия, в основе которых лежит культурное взаимодействие *Я* с обществом. На уровне взаимодействия *Я* с об-

ществом можно говорить о личностной идентичности *Я*, сложной и конструирующейся на протяжении жизни человека. Идентичность, по Труфановой, формируется на основе множества идентификаций, но сама она – едина и является при этом динамичной, изменчивой структурой. Труфанова согласна с социальными конструкционистами в том, что конструирование личностной идентичности тесно связано с использованием языка и появляющихся в языке нарративов. Но именно возможность создания автобиографического нарратива и поддерживает для автора целостность личности, ее идентичность при меняющихся идентификациях.

Именно понятие *Я* как сложной системы, имеющей множество уровней и испытывающей воздействие множества факторов, близко нам в концепции Е.О. Труфановой. Также нам близко ее указание на экзистенциальную нагруженность любого знания. Так, автор пишет: «Описывая разные аспекты мира вокруг нас определенным образом, мы признаем, что наша вера в истинность этих описаний является частью нашей личности... мы воспринимаем наши знания о мире как неотъемлемую часть самих себя» [Труфанова 2018, с. 155].

Я, в соответствии с предложенной автором метафорой, – это «открытое произведение» (термин заимствован у Умберто Эко), оно бесконечно гибко и в то же время ограничено определенными смыслами, связанными с личностной идентичностью субъекта.

Социальный конструкционизм – одно из направлений, принявших участие в так называемых «научных войнах» («*science wars*») – интеллектуальных дебатах, происходивших в 1990-х гг. между «постмодернистами» (и «иже с ними») и «реалистами» в философии науки и касавшихся природы научного знания. В этих дебатах «реалисты» настаивали на существовании объективного научного знания, в то время как другая сторона проблематизировала объективность науки и осуществляла критику научного знания и научных методов.

Сторонники социального конструкционизма полагают, прежде всего, что научное знание также является социальной конструкцией, оно «лишь выражает сложившиеся в обществе под влиянием различных социокультурных процессов представления о мире» [Труфанова 2018, с. 161].

Автор отмечает сложность и нечеткость самого понятия реальности. Вместе с этим мы можем заметить, что реальность – одно из наиболее ценностно нагруженных понятий. Поэтому оно может проблематизироваться как социальными конструкционистами, так и другими антиреалистами. Автор пишет: «Основной тезис социального конструкционизма в рамках дискуссий реализма и антиреализма... знание о том, что мы считаем существующим объективно и независимо от нас, на самом деле является знанием, которое отражает не реальность саму по себе, а сконструированные обществом представления об этой реальности» [Труфанова 2018, с. 167–168]. Впрочем, Труфанова снова подчеркивает, что быть социальной конструкцией еще не означает быть нереальным или не иметь материального основания в независимом от нас мире материальных объектов. Согласно автору, любое знание является на самом деле сложной системой, включающей материальные, независимые от нас факторы, индивидуальный вклад конкретных ученых и социальную коммуникативную составляющую (а также язык). В параграфе «Релятивизм и демократия. К вопросу о толерантности и политкорректности» Труфанова эксплицирует ценностные,

политические, моральные составляющие позиции социального конструкционизма по отношению к любому знанию, в том числе научному. Понятие «истины» также оказывается в числе проблематизируемых понятий в социальном конструкционизме. Впрочем, выясняется, что социальные конструкционисты не считают себя ни антиреалистами, ни релятивистами, признавая существование реальности (как это делает, в частности, К. Герген).

В качестве особого «case study» Труфанова подробно рассматривает точку зрения феминистской философии, на которой мы, однако, не будем останавливаться в данной работе.

Подведем кратко итоги: ряд положений социально-конструкционистского подхода имеют свое «рациональное зерно», которое может быть использовано в современных исследованиях научного познания и его субъекта, что следует из тщательно проведенного Труфановой анализа. Часть же положений социального конструкционизма автор небезосновательно подвергает жесткой критике. Е.О. Труфанова замечательно справилась с поставленными перед собой задачами, ее анализ позиции социального конструкционизма отличается глубиной, а также четкостью и продуманностью. Собственный подход автора к поднимаемым в книге проблемам отличается новизной и высокой философской компетентностью. Книга вносит вклад в современное осмысление науки и общества, ставит и разрешает целый ряд животрепещущих философских вопросов. Она, без сомнения, будет полезна интересующимся философией читателям.

Список литературы

Труфанова, 2018 – *Труфанова Е.О. Субъект и познание в мире социальных конструкций*. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. 320 с.

Шюц, 2004 – *Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом*. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. 1056 с.

**Review of the book by Elena O. Trufanova
“The subject and cognition in the world of social constructions”
(Moscow: Kanon + ROOI “Rehabilitation”, 2018. 320 pp.)**

Julia S. Morkina

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: morkina21@mail.ru

The concept of “the social turn” and an appeal to nonclassical epistemology are relevant for the current scientific and philosophical community. One of the branches of nonclassical epistemology – namely, social constructionism – is carefully analyzed by E.O. Trufanova in her book “The subject and cognition in the world of social constructions”. Social constructionism is distinguished by author both from social constructivism and epistemological constructivism. Particular attention is paid to the concepts of the Self (*I*) and the knowing subject. Supporters of social constructionism problematize the concept of reality, including scientific reality, proclaiming scientific facts (as well as the subject of knowledge) to be so-

cial construction. Carefully analyzing various directions within the framework of the modern social constructionist approach, noting the rationality contained in these studies, the author stands up for the protection of traditional epistemological values.

Keywords: epistemology, cognition, subject of cognition, social constructivism, social constructionism, the Self, narrative

References

Trufanova, E. O. *Subekt i poznanie v mire socialnyh konstrukcij* [The Subject and Cognition in the World of Social Constructions]. Moscow: Kanon+ Publ., 2018. 320 pp. (In Russian)

Schutz, A. *Izbrannoe: Mir, svetyashijsya smyslom* [Selected works: The world alight with meaning]. Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya Publ., 2004. 1056 pp. (In Russian)